

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А.Баронина

город Москва

10 декабря 1998 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Л.М.Жарковой, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, В.И.Олейника, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой,

с участием гражданина М.А.Баронина, обратившегося с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, и постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина М.А.Баронина на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 335 УПК РСФСР.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемая в жалобе норма.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.И.Олейника, объяснения сторон, а также выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - В.П.Верина, от Министерства юстиции Российской Федерации - Е.Н.Сидоренко, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации А.А.Белкина, изучив представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Гражданин М.А.Баронин, осужденный Московским городским судом к лишению свободы и содержащийся под стражей, обжаловал вынесенный в отношении него приговор, ходатайствуя при этом о своем вызове в заседание суда кассационной инстанции для участия в рассмотрении дела. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью второй статьи 335 УПК РСФСР, отказала М.А.Баронину в удовлетворении ходатайства на том основании, что он неоднократно и подробно допрашивался на предварительном следствии и в судебном заседании, а его позиция обстоятельно изложена в поданной им кассационной жалобе. В результате дело было рассмотрено в кассационном порядке с участием защитника осужденного, приговор в отношении него изменен и срок назначенного наказания снижен.

М.А.Баронин, настаивающий на своей невиновности в инкриминируемых ему деяниях, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку полагает, что часть вторая

статьи 335 УПК РСФСР, как предоставляющая суду кассационной инстанции право решать по собственному усмотрению вопрос об участии содержащегося под стражей осужденного в заседании этого суда, нарушает его конституционные права, в том числе право на судебную защиту и право на пересмотр приговора вышестоящим судом, и потому не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 45 (часть 2), 46 (часть 1), 49 (часть 1), 56 (часть 3) и 123 (части 2 и 3).

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является положение части второй статьи 335 УПК РСФСР, согласно которому вопрос об участии осужденного в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке, разрешается этим судом.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1). Право на судебную защиту реализуется через совокупность различных процессуальных средств, обеспечивающих справедливое правосудие и эффективное восстановление нарушенных прав граждан.

Из статьи 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, закрепляющей право осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, вытекает обязательность предоставления каждому, в отношении кого выдвинуто обвинение в преступлении, права на рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями, а также право законодателя предусмотреть в федеральном законе особенности производства в каждой из этих инстанций.

Указанные конституционные нормы в их взаимосвязи со статьей 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, и с учетом положений Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 1, подпункт "d" пункта 3, пункт 5 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1, подпункт "с" пункта 3 статьи 6, пункт 1 статьи 2 Протокола № 7) предполагают необходимость законодательного обеспечения обвиняемому (осужденному) соответствующих возможностей для защиты своих прав и интересов при рассмотрении дела в суде второй - кассационной - инстанции. Объем конкретных правомочий, которые предоставляются ему в этих целях, связан как с пределами полномочий суда кассационной инстанции, так и с установленной процедурой рассмотрения дел в этой стадии судопроизводства и содержанием тех прав, которыми наделены прокурор и другие участники процесса.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом (раздел четвертый УПК РСФСР "Производство в кассационной инстанции") при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет законность и обоснованность приговора по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам; при этом суд не связан доводами кассационной жалобы или протеста и проверяет дело в полном объеме (статья 332 УПК РСФСР). В то же время суд кассационной инстанции не вправе вносить в приговор изменения, основанные на не установленных судом первой инстанции обстоятельствах или отвергнутых им доказательствах; устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или отвергнуты им; отменяя приговор и направляя дело на новое рассмотрение, предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства и о преимуществе одних доказательств перед другими, о применении судом первой инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания; он не вправе также усилить наказание, а равно применить закон о более тяжком преступлении (статьи 350, 352 и 340 УПК РСФСР).

Определенные особенности присущи и процедуре заседания в суде кассационной инстанции. Согласно статье 338 УПК РСФСР председательствующий, открывая судебное заседание, опрашивает явившихся по делу лиц о наличии у них заявлений об отводах и ходатайств; рассмотрение дела начинается докладом одного из судей, который излагает существо дела и доводы жалобы или протеста; если дело слушается по протесту, то после доклада судьи прокурор обосновывает протест; в случае представления дополнительных материалов они оглашаются и передаются для ознакомления прокурору и иным лицам, участвующим в заседании; затем осужденный или оправданный, их защитники и иные лица, участвующие в заседании, дают объяснения; после дачи объяснений суд выслушивает заключение прокурора и предоставляет слово для дополнительных объяснений осужденному или оправданному и их защитникам и удаляется в совещательную комнату для вынесения определения.

С установленным в настоящее время порядком рассмотрения уголовных дел судом второй

инстанции законодатель связывает специфический характер тех правовых средств, которые предоставляются осужденному для реализации его субъективного права на судебную защиту в данной стадии уголовного процесса. При этом их реальное наполнение может не совпадать с объемом прав обвиняемого в суде первой инстанции, рассматривающем дело по существу на основе непосредственного исследования всех известных доказательств.

3. По смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1), 47 (часть 1), 50 (часть 3) и 123 (часть 3) и с учетом соответствующих положений Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, реализация конституционных гарантий судебной защиты в силу особенностей кассационного производства, предусмотренных ныне действующим уголовно-процессуальным законодательством, предполагает, что осужденный, если он изъявляет желание участвовать в судебном заседании, не может быть лишен возможности заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями выступавших участников судебного заседания и дополнительными материалами, если таковые представлены, давать объяснения, в том числе в связи с заключением прокурора. Это - те необходимые гарантии судебной защиты и справедливого разбирательства дела на стадии кассационного производства, которые в настоящее время должны быть обеспечены и осужденному, содержащемуся под стражей, что не исключает права законодателя повысить их уровень. Расширение же полномочий суда второй инстанции предполагает адекватную корректировку объема прав осужденного в связи с его участием в судебном заседании по пересмотру приговора.

Указанные гарантии могут быть реализованы не только предоставлением осужденному возможности личного участия в судебном заседании, но и иным образом - в частности, поручением осужденным осуществления своей защиты избранному им защитнику, представлением осужденным своих письменных возражений на доводы, приводимые в кассационных жалобах, протестах и выступлениях лиц, участвовавших в заседании суда кассационной инстанции. Конституционно значимым при этом является то, что в интересах правосудия осужденному, изъявившему желание участвовать в судебном заседании, должна быть обеспечена реальная возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда.

Оспариваемое положение части второй статьи 335 УПК РСФСР не препятствует суду в целях выполнения задач кассационной инстанции при проверке законности и обоснованности приговора признать необходимым участие осужденного в судебном заседании и принять меры к обеспечению его явки. Равным образом суд вправе рассмотреть дело в отсутствие осужденного, содержащегося под стражей и не выразившего желания участвовать в заседании.

Вместе с тем данная норма позволяет суду кассационной инстанции отказать осужденному, содержащемуся под стражей, в ходатайстве об участии в судебном заседании и, не предоставив ему иных правовых средств для реализации прав, которые в соответствии со статьями 337 и 338 УПК РСФСР имеют осужденные, участвующие в рассмотрении дела, вынести окончательное решение по делу. В результате осужденный, содержащийся под стражей, лишается возможности до удаления суда в совещательную комнату для вынесения кассационного определения лично заявлять отводы и ходатайства, представлять дополнительные материалы, знакомиться с дополнительными материалами, представленными в суд другими лицами, а также с содержанием выступлений участников судебного заседания, давать объяснения, в том числе в связи с заключением прокурора. Это является отступлением от принципа равенства всех перед законом и судом, а также ограничением конституционных прав на судебную защиту, на рассмотрение дела законным составом суда и на пересмотр приговора вышестоящим судом (статьи 19, часть 1; 47, часть 1; 50, часть 3, Конституции Российской Федерации). Кроме того, нарушаются и предписания статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает обеспечение сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своей позиции и при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение части второй статьи 335 УПК РСФСР, согласно которому вопрос об участии осужденного в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке, разрешается этим судом, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19

(часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 50 (часть 3) и 123 (часть 3), в той мере, в какой оно позволяет суду кассационной инстанции в случае, если он отклоняет ходатайство осужденного, содержащегося под стражей, о рассмотрении дела с его участием, принимать окончательное решение по делу, не предоставив такому осужденному возможности ознакомиться с материалами судебного заседания и изложить свою позицию по рассмотренным судом вопросам.

2. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дело гражданина М.А.Баронина подлежит пересмотру в установленном законом порядке.

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Л.М.Жаркова

Судьи
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай
Ю.М.Данилов
В.Д.Зорькин
В.О.Лучин
В.И.Олейник
В.Г.Стрекозов
О.С.Хохрякова

№ 27-П

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.О. ЛУЧИНА**

Конституционный Суд признал положение части второй статьи 335 УПК не соответствующим ряду статей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно позволяет суду кассационной инстанции принимать окончательное решение по делу в случае, если он отклоняет ходатайство осужденного, содержащегося под стражей, о рассмотрении дела с его участием без предоставления такому осужденному возможностей реализовать права, предусмотренные УПК РСФСР для осужденных, участвующих в судебном заседании. В мотивировочной части Постановления обосновано указывается, что конституционные гарантии судебной защиты могут быть реализованы не только предоставлением осужденному возможности личного участия в судебном заседании, но и иным образом.

Вместе с тем выражаю несогласие с общим выводом, содержащимся в Постановлении Конституционного Суда по данному делу, и излагаю особое мнение.

Оспоренная норма УПК РСФСР не ограничивает, по моему убеждению, право осужденного решать вопрос о том, будет ли он защищать свои права и интересы в суде лично, или привлечет себе в помощь защитника и доверит ему осуществлять свою защиту. Он может представлять свои письменные возражения на доводы, приводимые в кассационной жалобе, протесте, вправе отказаться от участия в заседании, если интересы правосудия не требуют его обязательного присутствия. Но при любых условиях осужденный должен быть своевременно извещен о

предстоящем заседании и иметь возможность лично выразить свою позицию устно, письменно или иным допустимым законом способами, а кассационная инстанция не должна быть ограничена в выборе средств, обеспечивающих осужденному реальную возможность выразить свое мнение по всем аспектам дела. Причем, если в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке, участвует прокурор, то в целях обеспечения состязательности возможность личного участия в заседании суда должна быть предоставлена также осужденному.

Данная правовая позиция позволяет утверждать, что часть вторая статьи 335 УПК во взаимосвязи с иными его положениями соответствует Конституции Российской Федерации при условии обеспечения судом, рассматривающим дело в кассационном порядке, возможности осужденному защищать свои интересы в суде лично либо иными способами в установленном законом порядке.

При таком понимании оспариваемой нормы УПК возрастает роль конституционных гарантий реализации осужденным права на судебную защиту при рассмотрении его дела в кассационном порядке. Этот вывод не колеблет, в основном, другие положения Постановления Конституционного Суда, согласуется с Конституцией и действующим законодательством Российской Федерации.